

У Брета отпадает челюсть, и он с открытым ртом смотрит на меня с покрасневшим лицом.

Эла смотрит туда-сюда между нами, и когда она видит выражение лица Брета, на ее лице появляется неприкрытое веселье.

"Учитывая выражение вашего лица, я рискну сказать, что вы достаточно довольны, чтобы заплатить, а?" - говорит швея с самодовольной ухмылкой.

Брет моргает, и его рот закрывается. "Да, но я не уверен, что могу позволить себе заплатить за то, что вы тут собрали". Он потеет, почесывая голову.

"Не беспокойтесь об этом". Швея пренебрежительно машет рукой. "Давно у меня не было таких желающих". Она широко улыбается. "На самом деле, я благодарна вам за то, что вы привели ко мне Хану. В ее лице есть что-то такое, что напоминает мне о людях из Морги, и я подумала, что этот образ ей подойдет, и оказалась права!"

Брет нервно смеется, кивая. "Никогда еще я не видел такой странной одежды. Ни один из здешних жителей не стал бы носить такие побрякушки, но на... кхм... на Хане это смотрится хорошо. Но..."

"Именно поэтому я даю вам большую скидку на свои услуги", - с ухмылкой прерывает швея. "Я сшила эту одежду много лет назад, и поскольку никто не хочет ее покупать, я уже давно считаю ее тратой на хобби". Она пожимает плечами, и ее губы кривятся. "Но если учесть, что я получу за них кое-что, а также удовольствие наряжать милую маленькую Хану", - говорит она, небрежно протягивая руку и ущипывая меня за щеку. "Мне кажется, что я буду считать это полностью возмещенным после того, как мы обсудим, чего я хочу".

Я задыхаюсь от того, как быстро протянулась ее рука, пускаясь, как гадюка. Она захватывает мою щеку между пальцами и ласково поглаживает ее. Я краснею и отшатываюсь от ее хватки со жгучей и розовой щекой.

Швея смеется, прикрывая рот рукой, которой только что атаковала меня, и подмигивает. Она смотрит на Брета с тихим смехом. "Понимаешь, о чем я?" Опустив руку, она протягивает ее Брету ладонью вверх. "Я возьму пять серебряных, и мы считаем, что мы в расчете".

Глаза Брета расширились от шока. "Что?! И ты говоришь, что делаешь мне одолжение?! За эту цену я мог бы купить себе лошадь!"

Эла тихонько скулит и отступает от Брета, жестом отгоняя зло.

"Ахм... Прости меня, Эла". Брет смеется, почесывая голову. "Я хотел сказать, что мне не так много нужно вложить в это, как ей кажется". Он достает из поясной сумки один серебряный. "Хм..." Его взгляд устремляется на мою талию, и я рефлекторно прикрываю ее руками. "Вы

надели на нее колготки после того, как я сказала, что не буду платить, если вы оденете ее как мальчишку-сорванца. За это, я думаю, то, что вы сделали для нее, достаточно привлекательно, но, боюсь, это не пройдет проверку".

Швея моргает, и ее смех становится более горловым. "Ты шутишь, мальчик?" Она опускает руку и ухмыляется. "Ну же. Я не отказалась выполнить твою просьбу". Подойдя ко мне, она задирает нижнюю часть моей рубашки, которая прижимается к бедрам. "Это нельзя воспринимать иначе, чем прекрасное облегающее платье, вы согласны? Посмотрите на прекрасные пышные рукава, которые я с любовью создала". Она берет рукав и ухмыляется. "Лямки подвязок, прикрепленные к чулкам внизу, говорят о придворной элегантности. Я сдержала свое слово, не одевая ее в "низменную" мальчишескую одежду. Поэтому..." Она снова опускает руку в сторону Брета. "С вас четыре жирных серебра и никак не меньше".

Брет вздрагивает. "Это верно, но на ней все еще леггинсы. Если бы вы подогнали ее "юбку" так, чтобы она была настоящей, я был бы склонен дать вам три серебра. Нам также нужно обсудить те мальчишеские сапоги, которые вы на нее надели".

Я моргаю, глядя туда-сюда между этими странными двумя, потирая больную щеку. Они что, торгуются о цене моей одежды? Такое ощущение, что они пытаются выставить меня на аукцион.

Посмотрев на Элу, она пожимает плечами, так же ничего не понимая.

"Как смело с вашей стороны, мальчик". Швея уверенно улыбается. "Вы действительно думаете, что эти полусапожки "мальчишеские"? Разве они не украшены прекрасными розочками? О, конечно... Я так хотела обуть ее в туфли на высоком каблуке, но Эла заметила, что Хане будет трудно носить их во время ваших вечерних тренировок с мечом. Поэтому, по сути, я оказала вам услугу. Жаль, что вы настолько невежественны, что упустили из виду такую важную деталь. Вы позорите воинов всего мира". Она с отвращением прижимает руку к лицу, но смотрит на Брета между пальцами. "Четыре серебра и семьдесят медяков за мою прекрасную работу".

Брет застывает, понимая, что швея права в этом вопросе. Он выглядит несколько смущенным.

Тем временем мы с Элой недоверчиво смотрим друг на друга.

Швея - та самая, которая изначально забыла о том, что должна носить авантюристка, дав мне туфли на высоких каблуках. А теперь она сваливает все на Брета!

Эла кивает, глядя на швею, которая слегка покраснела, но, оправившись от этой минутной неудачи, добавляет: "Я бесплатно дам тебе пару туфель на высоких каблуках, мальчик, специально для твоих ног, чтобы извиниться, поскольку ты, кажется, в восторге от них. Если ты пообещаешь носить их, когда будешь пользоваться мечом во время работы у северных ворот, в течение недели, я с радостью сделаю для Ханы новые туфли, которые будут соответствовать твоим... абсурдным ожиданиям".

Брет начинает потеть, больше, чем когда он впервые увидел меня в этой одежде. "Отлично! Вы выиграли. Три серебра и пятьдесят медяков!"

Швея хмурится, качая головой. "Боюсь, что мое предложение в силе. Моя работа говорит сама за себя, парень. Четыре серебра и шестьдесят медяков".

Подождите... разве не семьдесят медяков она просила в последний раз?

Брет моргает, и его нервное выражение лица сменяется оцепенением. "Кем вы себя возомнили? Ты вгонишь меня в долги из-за того, что я купил одежду для девушки, которую только что встретил". Брет надулся, повернувшись спиной к своему оппоненту со скрещенными руками. "Мое последнее предложение - три серебра и семьдесят пять медяков. Это гораздо больше, чем стоит твоя работа". Он стоит неподвижно.

"Справедливо", - размышляет швея. "Но у меня есть последний аргумент, который, я уверена, вас переубедит".

Брет поворачивается назад, на его лице победная, но упрямая улыбка.

Швея усмехается. "Я уверена, что то, что я имею в виду, вещь, которую ты не заметил, изменит твое мнение. Такой бедный мальчик". Подмигнув, швея протягивает руки, ладонями вверх, ее шаги грациозны, ее глаза задерживаются на моих со знойным выражением. Мое лицо наполняется цветом. "Потанцуем, моя дорогая?" пробормотала она с учтивым поклоном, как дама на официальном балу.

Моргнув, я протягиваю руку и нерешительно беру ее руки, смущаясь. Эла топает и фыркает. "Нет! Не делай этого... Я имею в виду..."

Пока Эла зачем-то бросается на нас, швея берет меня за руки и крутит вокруг мчащейся Элы, чтобы промчаться мимо, не допуская никакого контакта, пока швея ведет меня замысловатыми шагами по полу своего салона. Она тянет меня за собой и кружит в круговых движениях, от которых кружится голова. Брет поворачивается к нам спиной, выглядя смущенным, но заглядывает через плечо и хмурится. От его ауры исходит желание узнать, что задумала швея. Я и сам еще не до конца разобрался, хотя начинаю улыбаться.

Эла наблюдает за нами, ошарашенная, и смотрит вниз на свои ноги, как будто ее охватило чувство неадекватности. Ее губы дрожат, и она дуется.

Идя по своим следам, я понимаю, что, несмотря на всю странность ситуации, мне становится весело. Дымчатые взгляды, которые швея то и дело бросает на меня, заставляют меня дрожать с головы до ног, когда она притягивает меня ближе и кружит меня, ее тело трется о мое, когда она притягивает меня к себе весьма возбуждающим образом.

Как это должно послужить каким-то аргументом для Брета, когда она смотрит на меня так, словно хочет этого? Я не понимаю.

Проведя нас по полу своего салона и закружив перед Бретом, швея завершает танец, отвесив мне низкий поклон. Она смотрит мне в глаза, победно подмигивая. Неужели она думала, что завоевание моего сердца заставит Брета заплатить ей немного больше? Мое сердце колотится.

Брет смотрит на нас с оскорбленным видом, раздраженный тем, что швея обошла барьер, который он поддерживал, и, глядя прямо перед собой, краснеет и хватается за лицо. Отводя глаза, он задыхается. "Ладно... четыре серебра". Потянувшись к поясной сумке, он достает еще три серебряные монеты и бросает все четыре на пол, после чего выбегает из комнаты.

Что только что произошло?

Эла смотрит на меня, краснея вместе со мной, и тихонько хихикает, глядя на то, куда убежал Брет, кажется, смущаясь. Если не за себя, то за меня? А?

Поднявшись, швея обходит меня, чтобы шлепнуть по спине. Через мгновение, покраснев, я понимаю, что мой зад был направлен прямо на Брета без моего ведома. Учитывая, как эти леггинсы облегают каждый изгиб моего тела, я могу только представить, что он увидел. Мое лицо становится еще более красным, я резко выпрямляюсь и настороженно смотрю на швею, пока она наклоняется и с довольным выражением лица собирает монеты одну за другой.

"Черт возьми... вы использовали мое тело, чтобы манипулировать им?"

"Верно." Швея улыбается. "Это была последняя карта, которую я должна была разыграть. Ну, я полагаю, я могла бы использовать свое собственное тело в такой уловке, но я выше таких вещей во время бартера". Спрятав монеты в мешочек, швея добавляет: "Было приятно иметь с вами дело. Если вам понадобятся дальнейшие услуги, вы знаете, как меня найти. Я также буду рада поговорить с тобой о старых временах в любое время, дорогая Эла".

Брет, выглядя одновременно рассерженным и странно возбужденным, ведет Элу и меня на юг, на площадь в центре Халдора, место, где все гудит и шумит. Несколько повозок шумно катятся мимо, запряженные лошадьми, среди людей, идущих по своим делам. Эла смотрит на повозки и их лошадей с немым сочувствием.

Повозки, груженные большими рогожными мешками и ящиками, еще больше проезжают по площади и вокруг нее.

"По крайней мере, у некоторых из этих хм... людей хватает ума самим нести свою ношу", - пробормотала Эла.

Несколько проходящих мужчин несут на спине большие вьюки, тащат на спине дрова. То, что

они делают, похоже, более тяжелая работа, чем та, которую я выполняю в Семейной Морте.

Матери провожают своих детей до северного конца, где находится большинство торговых лавок, влюбленные идут рука об руку со своими возлюбленными, другие жители деревни выходят и выходят из зданий, особенно из большого здания с колокольней.

Некоторые из этих жителей одеты в таинственные одеяния, позволяющие предположить, что они могут быть лицензированными авантюристами или стремятся ими стать. Один мужчина, в частности, привлекает мое внимание: он одет в глубокую мантию и накидку, накинутую на плечи, и выглядит так, будто он может быть каким-то практиком магических искусств.

Ведя меня к центру площади, Брет указывает на большую статую в центре, о которой я никогда не знал, пока не увидел ее. Гранитная фигура стоит, держа меч наперевес, большой меч и такой же большой щит с выгравированным на нем символом - цветком, возложенным на солнце, от которого исходят острые лучи. Он одет в полный доспех, за исключением головы, и выглядит достаточно сильным, чтобы убивать драконов.

"В детстве я приходил сюда и играл под ногами Халдора", - хмуро говорит Брет.

"Это тот самый человек, в честь которого назван Халдор Стенд?" спрашиваю я.

"Да. Давным-давно была война, подробности которой жители Альвера не очень-то помнят, разве что размытые очертания. Это всего лишь история, переданная здесь, в городе, названном в его честь, и являющаяся простой сказкой. Как бы то ни было, возможно, выдумка, учитывая, как давно это должно было произойти. Хотите знать?"

Я улыбаюсь Брету, желая узнать больше. "Хочу. Пожалуйста, продолжай".

Пожав плечами, Брет начинает: "Много веков назад гоблины объединились, сформировав огромную армию, подобной которой никто не видел с самых темных времен, с единственной целью - уничтожить Алвер. Они пронеслись на восток и юг, осадив столицу Алверстона. Призвав героя и помазав его, Халдор, подобие того человека, которого вы видите здесь". Он указывает на царственную статую Халдора.

"Он был чемпионом Альвера. Как бы высоко он ни поднялся, он не смог вовремя остановить приливы всех этих гоблинов. Они сожгли столицу, и вера, вызвавшая Халдора из эфира, чтобы спасти нас, была отвергнута богиней Альвера. Все оплакивали гибель самого прекрасного города в мире. Гоблины двинулись дальше и опустошили другие старые города, лежащие к югу. Казалось, что все кончено, но перед тем, как вернуться в свои земли, они увидели последний из великих старых городов Альвера, Халдор Стенд. Тогда он назывался Дженнингс, как и озеро у этого города. Наши предки стояли здесь и сражались много дней и ночей. Дела в городе шли плохо, пока Халдор не прибыл из своего путешествия на восток и не повел народ в контратаку. Он покинул столицу слабым, но решительным человеком, но когда он вернулся, он обрел власть."

"Он вернулся вовремя, чтобы спасти только один город?"

"Хех. Имейте в виду, что я не верю, что все это произошло на самом деле". Брет пожимает плечами. "Я просто послушно пересказываю то, что мой отец рассказал мне давным-давно, когда я был маленьким ребенком. Раньше я верил в то, что он говорил о Халдоре, и боготворил его, но если рассуждать реалистично, то один человек не может выиграть войну. Идея о том, что вызов одного человека из ниоткуда решит все твои проблемы, просто глупа". Покачивая головой, Брет посмотрел мне в глаза и сказал: "Мы с тобой должны защищать то, что у нас здесь есть. Это наш долг. Если ты действительно хочешь стать авантюристом, то хотя бы посмотри на эту статую и запомни эту историю как урок. Героев не существует. Им поклоняются, их любят, но в конце концов никто и никогда не появится, чтобы спасти положение. Спасение одного города не заслуживает признания".

Мы долго молчим, обдумывая слова Брета. Наконец Эла говорит, задавая вопрос: "...Но разве ему не удалось спасти хотя бы один город, дав Алверу шанс на восстановление?" Эла спрашивает, глядя на статую с любопытным выражением лица. "Но как он это сделал?"

Брет громко смеется. "Вот в это я не верю. Я могу поверить, что они могли вызвать кого-то, кто не смог сделать то, что, как все думали, он мог сделать. Я не верю, что он действительно спас Халдор Стенд от армии гоблинов - той, которая вырезала и сожгла весь Алвер, кроме беженцев."

"А... Как обычно, Брет, ворчишь о нашем гордом наследии". говорит знакомый мужской голос, смеясь.

Оглянувшись через плечо, я встречаю взгляд странного пожилого человека с клочковатой бородой. Того самого, с которым я познакомился прошлой ночью, когда он остановился, чтобы рассказать нам о бегстве Элы.

"А ты, как обычно, суешь свой нос в чужие дела, Джак", - отвечает Брет.

Джак, не обращая внимания на слова Брета, спрашивает: "Что привело вас всех сегодня на площадь, молодые люди? Разглагольствовать о том, как глупо верить в легенды о героях?"

"Мы не такие, Джак!" рявкает Брет.

Эла топает ногой. "Ей не нравится такой Брет, старик!"

Мы все обращаем свой взор на ее резкий выпад, заставляя ее краснеть и ерзать под нашими взглядами.

"А... Понятно". Як хихикает. "Все так, да?" Он потирает бороду и смотрит на статую Халдора. "Брет сам тебе этого не скажет, но говорят, что перед последней битвой мастерство Халдора в

фехтовании достигло такого уровня, что никто не мог стоять с ним плечом к плечу на поле боя. С помощью магии, которой он владел, и мастерства, которое он приобрел благодаря восточному стилю фехтования, переданному от героев прошлого, сохранившемуся в других местах, он в одиночку переломил ход битвы". Джак разводит руками с выражением восторга. "Каким бы сильным он ни стал, эти гордые стены были пробиты, а ворота сломаны, но он выстоял здесь и три..."

"Он действительно был один?" задумчиво спросила Эла, прерывая его.

Джак, нахмурившись, отвечает: "... Ну, он прибыл с потрепанными остатками армии Алвера за спиной", - рассеянно отвечает Джак, не выглядя раздраженным. "Но учитывая, как мы потеряли остатки Алвера из-за нашествия гоблинов без Халдора, я бы не стал особо рассчитывать на них в конце концов. Дело в том, что человек, о котором мы говорим, поначалу всегда пытался решить все сам, и не так уж много было тех, кто мог бы в итоге встать на его уровень. В те дни он научился полагаться на других".

"Хватит этой ерунды". Брет нахмурился. "Один человек не может противостоять целой армии".

"Если это ерунда, то почему статуя этого человека воздвигнута здесь, больше, чем жизнь? Слишком большая, чтобы ее игнорировать, я бы поспорил". Як смеется, забавляясь. Статуя Халдора возвышается над близлежащими двухэтажными зданиями, а его меч вздымается в небо над головой. Если посмотреть на статую сверху, то на острие меча сидит орел, который в этот момент смотрит на нас снизу вверх.

"Ах. Я не знаю." ворчит Брет. "Но они должны просто снести эту штуку и забыть его, как Алвера. Ни одна фантастическая фигура, подобная ему, не появится, чтобы спасти нас от того, что, скорее всего, грядет. Надежда, которую дает статуя, - всего лишь детский каприз".

"Может." Джак с ухмылкой засовывает большие пальцы за пояс. "Может быть, но не все думают так, как ты."

Брет игнорирует ухмылку Джака, глядя на меня, он преувеличенно закатывает глаза.

Нахмурившись на Джака, Брет тянет меня за рукав, презрительно кривя губы в сторону Джака, и говорит мне: "Вернемся к делу, а? Пора посмотреть, сможем ли мы найти для тебя работу, Хана".

Джак смотрит, как мы уходим, засунув большие пальцы за пояс, а Брет тащит меня к соседнему зданию, выходящему на площадь, с прислоненной к зданию возле двери табличкой с ценами на языке, который я не могу прочитать. В переднюю дверь вставлено стекло, что придает ей высококлассный вид. Крыша над фойе имеет трапециевидную форму, похоже, что она была пристроена к тому, что когда-то могло быть обычным домом.

Слева от двери есть огороженная территория, со двора доносится запах еды. Люди сидят за

столиками внутри под большими зонтиками.

Я на мгновение нервно замираю у двери, когда Брет протискивается внутрь. Эла смотрит на меня и улыбается. "Ты выглядишь такой же нервной, как и я".

"Мне не терпится приступить к работе, но я не могу отделаться от ощущения, что идея Брета провалится".

Сделав глубокий вдох, я следую за Бретом в несколько более прохладный интерьер. Внутри по обе стороны стоят горшечные растения с большими и широкими листьями, а фойе выложено плиткой. Передняя стойка со стеклянным фасадом и встроенными полками для выставления тортов, пирожных и хлеба. Когда я прохожу через дверь, над ней звенит колокольчик, и, если посмотреть вверх, то колокольчик, который я слышала, висит там, где дверь может удариться о него.

Брет стоит перед прилавком и ждет. Я держу дверь открытой для Элы, когда она проскальзывает внутрь. Дверь закрывается с четким щелчком, и Эла с любопытством оглядывает помещение. На ее лице написано беспокойство.

Через мгновение из бокового дверного проема входит официантка с фартуком, повязанным поверх черного платья с короткой юбкой. У нее розовые волосы, завязанные в хвосты по обеим сторонам головы, и в волосах она носит что-то вроде чепчика.

Она одета так, что выглядит почти как классическое платье горничной, которое носят в кафе для горничных у себя дома.

Это должно быть сном, если в этом месте есть костюмы французских горничных. Это пример конвергентных концепций или мой мозг подбрасывает мне очередную кривую?

Я краснею, глядя на девушку. Меня охватил внезапный ужас от того, что мне придется надеть нечто подобное. Юбка оголяет верхнюю часть бедер, и на ней надеты черные чулки с кружевной полоской чуть выше уровня колен. Во время работы она носит неудобные туфли на высоких каблуках. Черт!

"Добро пожаловать, мастера!" Девушка приветствует нас с большим энтузиазмом, мило машет нам рукой, как и Кайри. Стандартная ситуация для кафе для горничных. О нет!!!

Бросив на Брета тяжелый взгляд, не в силах скрыть свой ужас, я поворачиваюсь и поспешно ухожу.

Сделав глубокий вдох на улице, я встряхиваю головой, чтобы прогнать паутину. Это должно быть сном. Это не может быть реальностью. Но опять же, если все это выдуманно моим разумом, то почему я мечтал стать таким, как Кайри? Черт! Почему я должен это делать? Нет! Нет!

Топая ногами, я подхожу к статуе, наслаждаясь ветерком, проносящимся по городу и играющим в моих длинных светлых волосах, глядя на его лицо. Держу пари, тебе не нужно было делать ничего подобного, чтобы стать героем.

Подбежав ко мне сзади, Эла обхватывает меня руками и крепко сжимает, прижимаясь своими грудинами к моей спине. "Хана, давай просто уйдем. Если так трудно жить в этом городе, мы должны просто уехать. Это было бы намного легче. Теперь, когда у тебя есть теплая одежда, мы можем..."

"Нет, Эла." Мои губы кривятся, я качаю головой. "Я не могу убежать от этого". Я вздыхаю.

"Рад это слышать. Хотя, в общем-то, ты уже это сделала". Брет хихикает, когда догоняет меня. "Ты так расстроилась из-за того, что тебе пришлось надеть один из этих костюмов и немного пообщаться с людьми, которые приходят?"

"Если это так просто, почему бы тебе не показать мне, как это делается?" Я бросаю Брету вызов, используя уловку швеи.

"Ахахаха..." Почесав голову, Брет говорит: "Мы оба знаем, кто из нас лучше выглядит в одном из этих платьев. В любом случае, мы же не знаем, что тебя заставят его надеть, верно? Кстати, Сария немного обиделась на то, что ты так убежала. Она подумала, что с ней что-то не так, когда ты бросила на нее взгляд ненависти, как только она вошла".

"Я действительно так на нее смотрела?" спросил я, обеспокоенный. Вырвавшись из объятий Элы, я смотрю ей в глаза. "Правда?"

Эла кивает. "Мне тоже так показалось... но я знаю, что ты не ненавидишь девушек, так что это было не так. Я уловила достаточно, чтобы догадаться, что, поскольку тебе не нравится носить платья, видеть одежду той девушки, ты занервничала, как я прошлой ночью, и убежала... Если ты не хочешь, ты действительно не..."

Качая головой с замиранием сердца, я вздыхаю. "Я видела достаточно альтернатив, чтобы знать, что мне будет трудно таскать дрова на спине, как тем мужчинам".

"Со временем ты сможешь набраться сил", - говорит Брет, пожимая плечами. "Но это займет слишком много времени. Те, кому нужно таскать вещи, нуждаются в твоих мышцах сегодня, а не завтра. Они платят тебе не за то, чтобы ты набирала силу. Тебе решать, что делать, но, особенно учитывая сегодняшние расходы, мы не пойдем на рынок, как я думал. Мы все еще можем сбалансировать ситуацию, но если ты не сможешь найти работу, тебе стоит подумать о том, чтобы..."

Махнув рукой, чтобы Брет замолчал, я убежденно говорю: "До сих пор я была для тебя лишь обузой, в то время как ты был более чем добр к нам. Какими бы недостойными ни были работы, которые мне придется выполнять, я буду противостоять им, как твой Халдор". Я сжимаю кулак

и свирепо смотрю на Брета. "И я буду чертовски лучшей горничной в кафе, чтобы отплатить тебе и заработать достаточно, чтобы оплатить лицензию и многое другое".

Эла тепло улыбается, но вздыхает. "Я буду работать с тобой. Если ты можешь смотреть в лицо своим страхам, может, и мне пора сделать то же самое".

Удивленный и довольный, Брет восклицает: "...Молодцы, девочки!".

Брет широко улыбается нам и кладет руку на плечо каждой из нас. "И пока вы работаете здесь, я возобновлю свою собственную работу, чтобы продолжать зарабатывать. Теперь, когда все улажено, если вы будете работать, сир Мордет не будет иметь никаких претензий по поводу моего возвращения на службу".

<http://tl.rulate.ru/book/75953/2277404>